

Научная статья

DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-4-420

УДК 332.1

**Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с органами власти
в контексте акторно-сетевого подхода: адаптация к глобальным вызовам****Елена Николаевна Богданова¹, Людмила Васильевна Воронина²,
Медя Владимирова Иванова³, Татьяна Михайловна Романенко⁴**¹Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, Северодвинск, Россия,bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>²Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова
Уральского отделения Российской академии наук, Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>³Кольский научный центр РАН, Апатиты, Россия,mv.ivanova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6091-8804>⁴Нарьян-Марский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения
Российской академии наук — «Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция», Нарьян-Мар, Россия,
nmshos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0034-7453>

Аннотация. *Формирование устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера является одной из стратегических целей развития арктических территорий страны. Целью исследования является анализ взаимодействия коренных народов с региональными органами власти и местного самоуправления в Мурманской области, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах при создавшихся глобальных вызовах. Теоретико-методологической основой исследования стала акторно-сетевая теория, которая постоянно трансформируется. Для раскрытия данной теории и возможности ее применения к исследованию применялся компаративный анализ научных работ как зарубежных, так и отечественных ученых. С целью получения первичных источников данных был использован метод полуструктурированных интервью, проведенных с основными акторами (представители коренных народов, общин, ассоциаций коренных народов, региональных органов власти и местного самоуправления, научных организаций) на территории трех арктических регионов в 2020–2022 годах. Опрос выполнялся представителями научных и образовательных организаций, действующих на территории северных и арктических субъектов страны, с соблюдением всех этических норм. Были определены основные задачи региональной политики в направлении устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, сотрудничества региональных органов власти и местного самоуправления с коренными народами, выявлены проблемы их взаимодействия. Определены направления совершенствования взаимодействия указанных акторов. Полученные результаты могут быть применены при разработке и корректировке программных и стратегических документов по развитию арктических территорий, а также по сохранению и устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера. Направлением дальнейших исследований является изучение взаимодействия коренных этносов с крупными промышленными предприятиями и представителями малого предпринимательства.*

Ключевые слова: *коренные малочисленные народы Севера, Арктика, община, ассоциация, региональные органы власти, местное самоуправление, адаптация, акторно-сетевая теория, изменение климата, трансформация традиционного образа жизни, экономический кризис*

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01554 «Разработка рискованных моделей устойчивого развития традиционного хозяйства коренных народов Арктического региона Европейского Севера России в условиях изменения климата»). Авторы выражают благодарность за помощь в проведении исследования ведущему научному сотруднику ГКУ ЯНАО «Научно-исследовательский центр изучения Арктики» К. Г. Филанту.

Для цитирования: Богданова Е. Н., Воронина Л. В., Иванова М. В., Романенко Т. М. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с органами власти в контексте акторно-сетевого подхода: адаптация к глобальным вызовам // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования

Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 4. С. 420–430. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-420>

Original article

Interaction between Indigenous Minorities of the North and Authorities in the Context of Actor-Networking Theory: Adaptation to Global Challenges

Elena N. Bogdanova¹, Ludmila V. Voronina²,
Medeya V. Ivanova³, Tatiana M. Romanenko⁴

¹Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, bogdanova.en@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9610-4709>

²N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, ludmila.science@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3607-0687>

³ Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, mv.ivanova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6091-8804>

⁴Naryan-Mar Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center for the Integrated Study of the Arctic named after Academician N.P. Laverov of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences — “Naryan-Mar Agricultural Experimental Station”, Russia, nmshos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0034-7453>

Abstract. *The sustainable development of the Indigenous Peoples of the North is one of the strategic goals of the development of the Arctic territories. The study aimed to analyse the interaction of the Indigenous Peoples with regional authorities and local self-government in the Murmansk region, the Yamal-Nenets and Nenets Autonomous Okrugs faced global challenges. Theoretically and methodologically the research was based on the actor-network theory, which is constantly being transformed. To apply this approach, a comparative analysis of foreign and domestic research was implemented. The primary sources were the data of semi-structured interviews with the main actors (representatives of the Indigenous Peoples, local communities, Associations of the Indigenous Peoples, regional authorities and local governments, scientific institutions) in three Arctic regions in 2020-2022. The survey was conducted by representatives of scientific and educational organizations in the Northern and Arctic regions of Russia, in compliance with all ethical standards. As a result, the main tasks and problems of the regional policy for maintaining the Indigenous Peoples of the North livelihoods, cooperation of regional authorities and local self-government with Indigenous Peoples were identified. We offered the suggestions for improving the interaction of these actors. The results can be applied in the development and adjustment of governmental program and strategic documents for the development of the Arctic territories, as well as for the maintaining and sustainable development of the Indigenous Peoples of the North. The further research is devoted to studying the interaction of Indigenous ethnic groups with large industrial enterprises and representatives of small businesses.*

Keywords: *Indigenous Peoples of the North, Arctic, local community, association, regional authorities, local self-government, adaptation, model, actor-network theory, climate change, transformation of the traditional way of life, economic crisis*

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01554 “Development of risk models for the sustainable development of the traditional economy of the indigenous peoples of the Arctic region of the European North of Russia under climate change”). The authors express their gratitude to K.G. Filant, a leading researcher at the State Institution of the Yamalo-Nenets Autonomous District “Scientific Research Center for Arctic Studies”, for his help in conducting the study.

For citation: Bogdanova E. N., Voronina L. V., Ivanova M. V., Romanenko T. M. Interaction between Indigenous Minorities of the North and Authorities in the Context of Actor-Networking Theory: Adaptation to Global Challenges. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 4. Pp. 420–430. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-420>

Введение

Глобальные процессы, включая изменение климата, экономический и социально-культурный кризисы, являются серьезными вызовами для устойчивости арктических экосистем и, как следствие,

требуют адаптации традиционного хозяйства коренных народов для обеспечения их устойчивого развития и адекватного реагирования на большие вызовы социально-экономического развития арктического региона [1]. В основном стратегическом документе развития арктических территорий страны перечислены риски, угрожающие устойчивому развитию арктических сообществ, проживающих в отдаленных районах, где отмечается «высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям»: высокая вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и климатических изменений в Арктической зоне событий, которые отрицательно повлияют на качество жизни коренного населения за счет неудовлетворительного состояния социальной и логистической инфраструктуры, снижения доступности качественных социальных услуг и благоустроенного жилья, жизненно важных товаров (топливо, продукты питания и прочее), угрозы продовольственной безопасности, растущего дефицита квалифицированных кадров и т. д. [2]. Под влиянием глобальных вызовов [3] коренные малочисленные народы Севера (КМНС) сталкиваются с проблемами обеспечения продовольственной и социальной безопасности [4], изменением традиционного образа жизни, который неразрывно связан с продолжением кочевого или полукочевого образа жизни и вовлеченности в традиционные виды хозяйства (оленьеводство, рыболовство, охота и пр.).

Стратегическое значение Арктического региона для обеспечения национальной безопасности страны и одновременно с этим устойчивого развития традиционной культуры и хозяйства КМНС обуславливает необходимость эффективного сотрудничества между региональными органами власти, ассоциациями и общинами КМНС, заинтересованными в присутствии, осуществлении хозяйственной деятельности и развитии данного региона. Система их взаимодействия в северных и арктических территориях обсуждается в ряде научных исследований. Так, И. В. Самсонова, А. Б. Неустроева, М. Б. Павлова отмечают, что общины коренных малочисленных народов Севера являются значимыми участниками взаимодействия с властью и бизнесом [5]. М. А. Метелева при изучении вопросов взаимодействия различных структур с коренными народами предлагает опираться на концепцию публичного управления макрорегионом [6]. С. В. Паникарова, С. В. Кульпин с позиции институциональной теории рассматривают факторы, влияющие на взаимодействие государственных органов власти и КМНС [7]. А. И. Смирновым поднимаются вопросы дипломатии в Арктике, в том числе с учетом интересов коренных малочисленных народов [8]. И. С. Астахова предлагает механизм взаимодействия КМНС с органами государственной власти. Помимо взаимодействия с помощью интернет-ресурсов, средств массовой информации, личностного фактора автор выделяет институциональные формы [9]. С. А. Тулаевой определены основные проблемы взаимодействия коренных народов с местными органами власти, в частности сложность принятия участия в общественных слушаниях, ориентация на разные законодательные документы, «недоверие внешним институциям» и другие [10]. Н. И. Новикова указывает на то, что на законодательном уровне не установлена процедура определения того, кто может представлять интересы коренных народов во взаимодействии с органами государственной власти, «общедемократические принципы большинства не всегда действенны в отношении коренных народов на обширных удаленных территориях с неэффективными средствами связи, что связано в том числе с малым представительством аборигенов в органах власти» [11]. В. П. Журавель отмечает, что еще до пандемии сотрудничество коренных народов с органами власти испытывало определенные трудности из-за вопросов их коллективных прав, ограниченного доступа к принятию решений [12]. Пандемия COVID-19 поставила под угрозу социальную безопасность коренных народов как одной из уязвимых групп населения в Арктике [13-14] и изменила практику сотрудничества, направленную на обеспечение устойчивого развития этих арктических местных сообществ [15].

Следовательно, контент-анализ научной литературы позволил подтвердить актуальность исследования и выявить отсутствие комплексного многостороннего взаимодействия коренных малочисленных народов Севера с другими акторами, которое строится преимущественно на бинарных связях.

Таким образом, целью исследования является анализ взаимодействия коренных народов с региональными органами власти и местного самоуправления в арктических регионах при создавшихся глобальных вызовах. Применение системного и акторно-сетевого подходов к выявлению существующих проблем и барьеров данного взаимодействия с позиции различных акторов (представители коренных народов, общин и ассоциаций КМНС, региональных органов власти и органов местного самоуправления, научных институтов), обеспечивает комплексность исследования, определяет научную новизну исследования.

Значимость проведенной работы заключается в определении направлений совершенствования взаимодействия коренных малочисленных народов Севера с региональными органами власти в арктических регионах страны, которые могут быть применены при разработке и корректировке программных и стратегических документов по развитию арктических территорий, а также по адаптации, сохранению и устойчивому развитию КМНС к глобальным вызовам.

Теория / методология исследования

Теоретической основой нашего исследования стала «акторно-сетевая теория» [16] в управлении, согласно которой все в социуме и естественной природной среде связано в рамках сетевого взаимодействия [17]. В начале XXI века С. Осборн предложил реализовать эту теорию в публичном и государственном управлении [18]. Позже И. Клиин и Я. Коппеньян подтвердили, что акторно-сетевой подход управления превратился в полноценный концептуальный подход как в теории, так и на практике и стал основой для модели нового государственного управления. Вместе с тем исследователи указали на появление гибридных практик применения акторно-сетевой теории в сфере управления [19]. Дж.-Х. Пасот и Н. Дж. Роуланд подчеркивают ограниченность использования данной теории, отмечая, что «акторная модель» государства принимается многими учеными, но лишь немногие из них разрабатывают «сетевые модели» и говорят о необходимости переосмысления характера современных практик управления в целях сбалансированного (устойчивого) развития территорий [20]. И. Б. Орлова отмечает, что под влиянием изменений, появлением новых субъектов управления (взаимодействия) происходит реконцептуализация социальности и трансформация существующей акторно-сетевой теории [21].

В Российской Федерации предпосылки для взаимодействия и сотрудничества этих ключевых акторов постулированы в федеральных и региональных законах [22-24], но первичные меры социально-экономической поддержки КМНС в России регулируются на региональном уровне, что создает предпосылки для их вовлечения в сотрудничество и процесс принятия решений.

Для выявления проблем взаимодействия КМНС с органами власти проведен анализ на основе акторно-сетевого подхода в трех арктических регионах: Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), Ненецком автономном округе (НАО) и Мурманской области.

Первичными источниками исследования послужили данные экспертных полуструктурированных интервью, проведенных с представителями коренных народов, общин, ассоциаций коренных народов, региональных органов власти и научных учреждений в исследуемых регионах в 2020–2022 гг. Опрос проводился сотрудниками Нарьян-Марского филиала Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук — «Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», ГКУ ЯНАО «Научно-исследовательский центр изучения Арктики» и Кольского научного центра РАН.

Всего в опросах приняли участие 36 экспертов, которые получили информацию о программе в устной и письменной форме и дали письменное информированное согласие, где указывалось, что их участие было добровольным, и гарантировалась конфиденциальность. Эксперты отбирались в соответствии с критериями формирования целенаправленной выборки: возраст старше 18 лет, длительный опыт взаимодействия с КМНС более 10 лет в рамках своей профессиональной деятельности, глубокие знания культуры и традиций КМНС. Принадлежность коренным народам оценивалась по следующим критериям: владение национальным языком, самоидентификации и ведение традиционного образа жизни.

Персональные данные участников и их ответы были анонимизированы, закодированы и внесены в обезличенные базы данных. Кодовые названия состояли из двух частей: прописные буквы (КН — представители коренных народов, ОК — общин, АК — ассоциаций коренных народов, РВ — региональных органов власти, НУ — научных учреждений), одно- или двузначные числа: например, «РВ01» относится к первому участнику, представляющему региональные органы власти. Экспертные интервью проводились на русском языке.

Данные, полученные в ходе экспертных интервью, позволили выявить основные проблемы в развитии сотрудничества коренных народов с ключевыми акторами в Арктическом регионе. Вторичные источники, использованные в исследовании, включали информацию, полученную из официальных источников (аналитические отчеты региональных органов власти и данные официальной статистики).

Результаты и их обсуждение

В Арктической зоне РФ проживает 19 коренных малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения [1]. ЯНАО является уникальной территорией проживания КМНС, представляющих почти 1/3 коренного населения российской Арктики (почти 112 этносов, около 10 % которых принадлежат к КМНС — ненцы, ханты и др.). При этом почти четверть из них сохраняют традиционный кочевой образ жизни (9 657 человек [25]). В НАО преобладающей коренной национальностью являются ненцы, в то время как Мурманская область — это, в первую очередь, резиденция кольских саамов и коми.

Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России), Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (РАЙПОН) и Ассоциация оленеводов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ лоббируют права КМНС и обеспечивают взаимодействие с органами государственной власти на федеральном уровне. Ключевые участники, вовлеченные в акторно-сетевое взаимодействие с коренными народами на примере трех арктических регионов, представлены на рисунке 1.

Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	Мурманская область
Департамент по делам КМНС ЯНАО; департамент агропромышленного комплекса ЯНАО; департамент внутренней политики ЯНАО; департамент по науке и инновациям ЯНАО; Экспертный совет в области фольклора КМНС ЯНАО; Совет представителей КМНС в ЯНАО при Правительстве ЯНАО; Координационный совет по устойчивому развитию КМНС ЯНАО	Заместитель губернатора НАО по делам ненецкого и других КМНС; департамент региональной политики НАО; департамент внутренней политики НАО; Управление по делам КМНС и традиционным видам деятельности НАО; Координационный совет по устойчивому развитию КМНС НАО	Министерство внутренней политики Мурманской области; Комитет по туризму Мурманской области; Совет представителей КМНС при Правительстве Мурманской области
Ассоциация КМНС «Ямал-потомкам»; ЯРОД КМНС «Ассоциация "Ямал"»; Союз оленеводов Ямала Союз оленеводов мира; Союз общин КМНС ЯНАО местной общественной организации «Национально-культурная автономия хантов «Пулнгават»; РОД «Изьватас»; Ассоциация оленеводов ЯНАО	Региональное общественное движение «Ассоциация ненецкого народа "Ясавэй"»; Союз оленеводов НАО; Региональное общественное движение «Изьватас» (Выходцы села Ижма)	Мурманский областной центр КМНС и межнационального сотрудничества; Мончегорская городская национально-культурная автономия коренного малочисленного народа саами; Ассоциация кольских саамов; Общественная организация содействия правовому просвещению и сохранению культурного наследия саамов Мурманской области; Мурманская областная молодежная общественная организация саамов «Самь Нураш»; Мурманская областная общественная организация саамских мастеров и художников «Чепесь самь»; Фонд саамского наследия и развития
56 общин КМНС	19 общин КМНС	42 общин КМНС

Рис. 1. Система ключевых акторов, взаимодействующих с КМНС в ЯНАО, НАО и Мурманской области

Fig.1. The system of the key actors interacting with the Indigenous small-numbered Peoples in YNAO, NAO, and the Murmansk region

Источник: составлено авторами по данным официальных ресурсов региональных органов власти.

Source: compiled by the authors according to official resources of regional authorities.

Эксперты, представляющие разные группы акторов, оценили роль и эффективность сотрудничества коренных народов с органами государственной власти и местного самоуправления. Экспертное сообщество согласилось с тем, что роль региональных правительств является приоритетной для развития коренных народов и определяет основные задачи региональной политики:

1) «введение и адаптация специальных образовательных программ для коренных народов в общеобразовательных школах, университетах» (НУ23), «создание образовательных курсов для взрослого населения, программ дополнительного образования для детей с целью сохранения этнических знаний, языка, культуры коренных народов» (АК30) — 24 эксперта,

2) «защита прав коренных народов на сохранение национальных языков, культуры» (РВ32) — 21 эксперт,

3) «введение специальных льгот для коренных народов» для улучшения качества их жизни (РВ24) — 15 экспертов,

4) «поддержание благосостояния и предотвращение нищеты среди коренных народов» (РВ24) — 12 экспертов,

5) «обеспечение гарантированного доступа к природным ресурсам, например, выдача лицензий на охоту, квот на вылов рыбы» (РВ10) — 12 экспертов,

6) «предоставление субсидий на развитие традиционных форм хозяйства, в частности оленеводства и рыболовства» (ОК4) — 15 экспертов,

7) «развитие специальных программ оказания медицинской помощи для коренных народов, проживающих в отдаленной местности» (РВ32) — 12 экспертов,

8) «социализация тундровиков» (НУ13) — 12 экспертов;

9) строительство жилья для тундровиков — 15 экспертов.

Большинство экспертов (21 эксперт) довольны результатами сотрудничества региональных органов власти и органов местного самоуправления с коренными народами, получают «обратную связь» и «реальную помощь», например, на бесплатные материалы для строительства чума, генераторы, снегоходы, дрова, топливо, продукты питания, индивидуальные медицинские аптечки оленеводам и чумработницам, экономические и юридические консультации, услуги санитарной авиации, поддержку молодежи при обучении в образовательных учреждениях и т. д. Некоторые правительства арктических субъектов РФ ввели «субсидирование цен на убойное мясо» (РВ21), субсидии на возмещение части затрат на производство и реализацию мяса оленя и «региональный стандарт безопасности» [26]. При этом только 18 экспертов считают виды и объемы гарантий, размеры льгот и субсидий, которые предоставляются коренным народам региональными органами власти, справедливыми. Это связано с разными подходами к трактовке «справедливости». Так, представители органов власти и местного самоуправления отмечают, что «многие преференции не оправданы и ничего не регулируют» (РВ31). В свою очередь, коренные народы не считают поддержку избыточной, отмечая, что «очень важно живое общение с властью» (ОК18). Представители общин КМНС заявляют о необходимости введения «определенного процента с добытых полезных ископаемых и распределение на проекты КМНС» (ОК18).

Однако даже те эксперты, которые удовлетворены взаимодействием коренных народов, региональных органов власти и местного самоуправления, отметили некоторые «пробелы», препятствующие устойчивому развитию местных сообществ (таблица 1).

Таблица 1

Проблемы во взаимодействии КМНС, региональных органов власти и органов местного самоуправления в арктических регионах России

Table 1

Problems in the interaction of indigenous peoples, regional authorities and local self-government in the Arctic regions of Russia

<i>Актор</i>	<i>Проблема</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Представители коренных народов	нет «честного канала связи»
	низкий уровень информированности, в частности, о факторах, влияющих на традиционную хозяйственную деятельность

Окончание табл. 1

End of Table 1

1	2
	отсутствие активной работы
Региональные органы власти	высокий уровень неоправданных ожиданий
Научные учреждения	плохие навыки социального общения
	ответственность за проблемы взаимодействия разные группы возлагают друг на друга
	иногда представители власти игнорируют потребности КМНС и бездействуют

Источник: составлено авторами по итогам проведения экспертных интервью.

Source: compiled by the authors based on the results of expert interviews.

Респонденты считают, что коренные народы также должны принимать решения в управлении и распределении регионального бюджета. Вопрос ограниченного доступа коренных народов к социальным услугам, мерам государственной поддержки и участию в принятии решений во взаимодействии с региональными правительствами во время пандемии был общим для многих арктических регионов [27].

Однако в настоящее время все эксперты отметили отсутствие объективных барьеров к получению государственной поддержки в форме социальных гарантий, льгот и субсидий. В качестве одной из проблем представители органов власти видят только недостаточное знание русского языка, что иногда создает трудности при заполнении документов.

Для повышения качества и результативности акторно-сетевого взаимодействия коренных народов и региональных органов власти эксперты предложили расширить участие коренных народов в процессах принятия решений: «В органах местного самоуправления должны работать люди, поколениями живущие на этих территориях. Тогда проблем во взаимодействии не будет» (ОК06). В качестве приоритетных направлений государственной поддержки эксперты отметили: повышение благосостояния и качества жизни коренных народов (18 экспертов), поддержку оленеводства (18 экспертов) и компенсацию убытков в связи с изменением климата, деградацией пастбищ, сокращением оленьих пастбищ как последствие развития промышленной инфраструктуры (18 экспертов). При этом большинство экспертов из числа КМНС не относят «состояние здоровья» к ценностному капиталу, рассматривая поддержку как компенсацию имущественного ущерба. Основные предложения по введению дополнительных льгот связаны с получением образования или переобучением для приобретения новой специальности.

33 из 36 экспертов считают необходимым федеральную поддержку как гаранта обеспечения реализации прав КМНС, а также полагают, что «необходимо усилить контроль за осуществлением и распределением поддержки, выделяемой федеральным правительством» (АК36), повысить роль коренных народов в определении целей финансирования в рамках государственной поддержки КМНС. Вместе с тем важным считается целевой программный характер государственной поддержки: например, на «рекультивацию земель путем подсева трав» (НУ07), поддержку молодых оленеводов (КН27).

Таким образом, региональные органы власти выступают посредниками во взаимодействии между корпорациями, коренными народами и ассоциациями коренных народов и управляют их акторно-сетевым взаимодействием.

Заключение

Акторно-сетевая теория в управлении позволяет выявить пробелы во взаимодействии КМНС с органами государственной власти и местного самоуправления в Российской Арктике, которые делают его недостаточно эффективным и создают барьеры для устойчивого развития КМНС. Ключевыми проблемами, требующими особого внимания, являются недостаточное межрегиональное и международное сотрудничество, опосредованное общение региональных органов власти с коренными народами через общины и ассоциации КМНС, ориентированные в основном на поддержку элит, отсутствие системной оперативной обратной связи со всеми ключевыми субъектами, что снижает эффективность акторно-сетевого взаимодействия всех акторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. TemaNord, Copenhagen: Nordic Council of Ministers. 2014. 505 p.
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента Российской Федерации от 26. 10. 2020 года № 645. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения: 25. 08. 2022).
3. Bogdanova E., Andronov S., Soromotin A., Detter G., Sizov O., etc. The Impact of Climate Change on the Food (In)security of the Siberian Indigenous Peoples in the Arctic: Environmental and Health Risks // Sustainability, 2021, 13, 2561. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13052561>.
4. Bogdanova E., Lobanov A., Andronov S., Popov A., Kochkin R., Morell I.A. Traditional nutrition of Indigenous Peoples in the Arctic zone of Western Siberia: challenges and impact on food security and health // Food Security in the High North: Contemporary Challenges Across the Circumpolar Region, 2020. pp. 72–91.
5. Самсонова И. В., Неустроева А. Б., Павлова М. Б. Взаимоотношения коренных малочисленных народов Севера и добывающих компаний (на материалах Мирнинского района Республики Саха (Якутия)) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 21–33.
6. Метелева М. А. Сетевые формы публичного управления макрорегионом Российской Арктики: текущее состояние и направления развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3. С. 4–18. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.4-18.
7. Паникарова С. В., Кульпин С. В. Инновационное предпринимательство и предпринимательские стратегии коренных народов // Труды X Международной зимней школы по институциональной экономике (02-03 декабря 2017 г.): сборник. Екатеринбург: УрФу, 2017. С. 160–166.
8. Смирнов А. И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности: монография. Архангельск: САФУ, 2016. 157 с.
9. Астахова И. С. Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2011. № 3. С. 88–95.
10. Тулаева С. А. Нефтяные компании, оленеводческие сообщества и местные органы власти: права на землю с перспективы разных стейкхолдеров // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 5. С. 141–157.
11. Новикова Н. И. Участие коренных малочисленных народов России в принятии решений // Вестник Российской нации. 2018. № 5. С. 9–21.
12. Журавель В. П. Права коренных народов Российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76–96.
13. TASS. Arctic isolation: how the people of the North live during the pandemic. TASS News Agency. URL: <https://tass.ru/v-strane/8303283> (дата обращения: 19. 09. 2022).
14. Может ли коронавирус убить целый народ? // Народы Севера. URL: <https://kmns.ru/blog/2020/05/17/mozhet-li-koronavirus-ubit-celyj-narod/> (дата обращения: 20.09.2022).
15. Ивушкина А., Недюк М. Северное влияние: COVID-19 может оказаться опаснее для народов Арктики. URL: <https://iz.ru/1016936/anna-ivushkina-mariia-nediuk/severnoe-vliianie-covid-19-mozhet-okazatsia-opasnee-dlia-narodov-arktiki> (дата обращения: 26. 09. 2022).
16. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford: Oxford UP, 2005. 66 p.
17. Callon M. Actor-network theory — the market test. Special Issue: Sociological Review Monograph Series: Actor Network Theory and after, 1999. pp. 181–195. Doi.org/10.1111/j.1467-954X.1999.tb03488.x.
18. Osborne S. P. The new public governance; emerging perspectives on the theory and practice of public governance. London, Great Britain, 2010. 431 p.
19. Klijn E. H., Koppenjan J. F. M. Governance network theory: past, present and future // Policy and Politics, 2012, 40 (4), pp. 187–206. DOI:10.1332/030557312X655431.
20. Passoth J. -H., Rowland N. J. Actor-Network State: Integrating Actor-Network Theory and State Theory // International Sociology. 2010. 25. p. 818. DOI: 10.1177/0268580909351325.
21. Орлова И. Б. Акторно-сетевая теория и социальная практика // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 128–137. DOI 10.31857/S013216250009372-2
22. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30. 04. 1999 № 82-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 26. 09. 2022).
23. Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 15. 04. 2021. № 978-р. URL: http://www.Consultant.Ru/document/cons_doc_LAW_382421/d8569c13d5c155de5e20bcadc7ba3ed1e8b60f85/ (дата обращения: 26. 09. 2022).
24. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: федеральный закон от 20.07.2000. № 104-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 20. 09. 2022).

25. Единая информационная система по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://kmns.yanao.ru/dkmns/Account/Login?ReturnUrl=%2fdkmns%2f> (дата обращения: 26. 09. 2022).

26. Об утверждении регионального стандарта минимальной материальной обеспеченности лиц, ведущих традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе: постановление Правительства ЯНАО от 23.12.2016 № 1214-П. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW906&dst=9&n=103208&req=doc#AAH6CLTyDFzrsM9> (дата обращения: 12. 09. 2022).

27. Bogdanova E., Andronov S., Morell I.A., Hossain K., Raheem D., etc. Food Sovereignty of the Indigenous Peoples in the Arctic Zone of Western Siberia: Response to COVID-19 Pandemic // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, 17, p. 7570. DOI: DOI.org/10.3390/ijerph17207570.

References

1. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. TemaNord, Copenhagen: *Nordic Council of Ministers*. 2014. 505 p.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 645 of October 26, 2020 «*Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda*» [«Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (accessed: 25.08.2022). (In Russ.).
3. Bogdanova E., Andronov S., Soromotin A., Detter G., Sizov O., etc., 2021. The Impact of Climate Change on the Food (In)security of the Siberian Indigenous Peoples in the Arctic: Environmental and Health Risks. *Sustainability*. 13, 2561. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13052561>.
4. Bogdanova E., Lobanov A., Andronov S., Popov A., Kochkin R., Morell I.A., 2020. Traditional nutrition of Indigenous Peoples in the Arctic zone of Western Siberia: challenges and impact on food security and health. *Food Security in the High North: Contemporary Challenges Across the Circumpolar Region*. pp. 72–91.
5. Samsonova I. V., Neustroeva A. B., Pavlova M. B. Relationship between the indigenous peoples of the North and mining companies (on the materials of the Mirninsky district of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki [Arktika. XXI Century. Humanitarian sciences]*, 2017, vol. 3, pp. 21–33. (In Russ.).
6. Meteleva M. A. Network forms of public management of the macro-region of the Russian Arctic: the current state and directions of development. *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [North and the market: the formation of an economic order], 2019, vol. 3, pp. 4–18. (In Russ.).
7. Panikarova S. V., Kul'pin S. V. *Innovacionnoe predprinimatel'stvo i predprinimatel'skie strategii korennyh narodov* [Innovative Entrepreneurship and Indigenous Entrepreneurial Strategies]. *Sbornik: Trudy X Mezhdunarodnoj zimnej shkoly po institucional'noj jekonomike* [Proceedings of the X International Winter School on Institutional Economics]. Yekaterinburg: UrFU, 2017. pp. 160–166. (In Russ.).
8. Smirnov A. I. *Arktika: setevaja diplomatija 2.0 v diskurse global'noj bezopasnosti* [The Arctic: Network Diplomacy 2.0 in Global Security Discourse]: monografija. Arhangel'sk. SAFU, 2016. 157 p. (In Russ.).
9. Astahova I. S. Authorities and Indigenous Peoples of the North: Interaction Experience on the Example of the Republic of Sakha (Yakutia). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2011, vol. 3, pp. 88–95. (In Russ.).
10. Tulaeva S. A. Oil companies, reindeer herding communities and local authorities: land rights from the perspective of different stakeholders. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2014, vol. 17, no 5, pp. 141–157. (In Russ.).
11. Novikova N. I. Participation of indigenous peoples of Russia in decision-making. *Vestnik Rossijskoj nacii* [Bulletin of the Russian nation], 2018, vol. 5, pp. 9–21. (In Russ.).
12. Zhuravel' V. P. Rights of Indigenous peoples of the Russian Arctic: Problems and solutions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, vol. 30, pp. 76–96. (In Russ.).
13. TASS. Arctic isolation: how the people of the North live during the pandemic. *TASS News Agency*. Available at: <https://tass.ru/v-strane/8303283> (accessed: 19.09.2022).
14. *Mozhet li koronavirus ubit' celyj narod* [Can coronavirus kill an entire nation?]. Peoples of the North. Available at: <https://kmns.ru/blog/2020/05/17/mozhet-li-koronavirus-ubit-celyj-narod/> (accessed: 20.09.2022). (In Russ.).
15. Ivushkina A., Nedjuk M. *Severnoe vlijanie: COVID-19 mozhet okazat'sja opasnee dlja narodov Arktiki* [Northern influence: COVID-19 can be more dangerous for the peoples of the Arctic]. Available at: <https://iz.ru/1016936/anna-ivushkina-mariia-nediuk/severnoe-vliianie-covid-19-mozhet-okazatsia-opasnee-dlia-narodov-arktiki> (accessed: 26.09.2022). (In Russ.).
16. Latour, B., 2005. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory; Oxford: *Oxford UP*, 66 p.
17. Callon M., 1999. Actor-network theory—the market test. *Special Issue: Sociological Review Monograph Series: Actor Network Theory and after*. 47. pp. 181-195. DOI: [Doi.org/10.1111/j.1467-954X.1999.tb03488.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1999.tb03488.x).
18. Osborne S. P., 2010. The new public governance; emerging perspectives on the theory and practice of public governance. *London, Great Britain*. 431 p.

19. Klijn E. H., Koppenjan J. F. M., 2012. Governance network theory: past, present and future. *Policy and Politics*. 40 (4). pp. 187–206. DOI:10.1332/030557312X655431.
20. Passoth J. -H., Rowland N. J., 2010. Actor-Network State: Integrating Actor-Network Theory and State Theory. *International Sociology*. 25. 818 p. DOI: 10.1177/0268580909351325.
21. Orlova I. B. Actor-network theory and social practice. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2020, vol. 7, pp. 128–137. DOI: 10.31857/S013216250009372-2 (In Russ.).
22. *O garantijah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii* [On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation]. Federal Law No. 82-FL of 30.04.1999. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (accessed: 26.09.2022). (In Russ.).
23. *Programma gosudarstvennoj podderzhki tradicionnoj hozjajstvennoj dejatel'nosti korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii v Arkticheskoj zone Rossijskoj Federacii* [The program of state support for the traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation in the Arctic zone of the Russian Federation]. Order of the Government of the Russian Federation of 15.04.2021. No. 978-p. Available at: http://www.consultant.Ru/document/cons_doc_LAW_382421/d8569c13d5c155de5e20bcadc7ba3ed1e8b60f85/ (accessed: 26. 09. 2022). (In Russ.).
24. *Ob obshhix principah organizacii obshhin korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon* [On the general principles of organizing communities of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Federal Law No. 104-FL of 20.07.2000. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/. (accessed: 20.09. 2022). (In Russ.).
25. *Edinaja informacionnaja sistema po modelirovaniju i prognozirovaniyu social'no-jekonomicheskogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa Jamalo-Nenckogo avtonomnogo okruga* [Unified information system for modelling and forecasting the socio-economic development of the Indigenous peoples of the North of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug]. Available at: <http://kmns.yanao.ru/dkmns/Account/Login?ReturnUrl=%2fdkmns%2f> (accessed: 26.09.2022).
26. *Ob utverzhenii regional'nogo standarta minimal'noj material'noj obespechennosti lic, vedushhix tradicionnyj obraz zhizni korennyh malochislennyh narodov Severa v Jamalo-Nenckom avtonomnom okrugu: postanovlenie* [On the approval of the regional standard for the minimum material security of persons leading the traditional way of life of the indigenous peoples of the North in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Decree of the YaNAO Government of 23.12.2016 No. 1214-P. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW906&dst=9&n=103208&req=doc#AAH6CLTyRDFzrsM9> (accessed:12. 09. 2022). (In Russ.).
27. Bogdanova E., Andronov S., Morell I. A., Hossain K., Raheem D., Filant P., Lobanov A., 2020. Food Sovereignty of the Indigenous Peoples in the Arctic Zone of Western Siberia: Response to COVID-19 Pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 17. 7570 p. DOI: org/10.3390/ijerph17207570.

Информация об авторах

Елена Николаевна Богданова — кандидат экономических наук, профессор кафедры истории, философии и права, ведущий сотрудник отдела планирования и сопровождения научных исследований Научно-исследовательского управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, САФУ (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17).

Людмила Васильевна Воронина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории социо-эколого-экономических систем, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 23), доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002 г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17).

Иванова Медя Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела экономики морской деятельности в Арктике, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (Российская Федерация, 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а), главный сотрудник, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17).

Татьяна Михайловна Романенко — кандидат биологических наук, заведующий лабораторией оленеводства и кормопроизводства Нарьян-Марского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук — «Нарьян-Марская сельскохозяйственная опытная станция», заместитель директора Центра по научно-организационной работе в НАО — директор филиала (Российская Федерация, 166000, Ненецкий АО, г. Нарьян-Мар, ул. Рыбников, д. 1).

Information about the authors

Elena N. Bogdanova — PhD in Economics, Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Leading Researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Ludmila V. Voronina — PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory of Socio-Ecological-Economic Systems, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch Russian Academy of Sciences (23, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163000, Russian Federation), Associate Professor at faculty of State and Municipal Management, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Medea V. Ivanova — Doctor of Economics, Chief Researcher, Department of Economics of Maritime Activities in the Arctic, Institute of Economic Problems named after A.I. G.P. Luzin of the Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (24a, Fersman Street, Apatity, Murmansk region, 184209, Russian Federation), Chief Researcher, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk (17, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation).

Tatiana M. Romanenko — PhD in Biology, Head of the Laboratory of Reindeer Husbandry and Forage Production of the Naryan-Mar Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center for Comprehensive Study of the Arctic named after Academician N.P. Laverov of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences — "Naryan-Mar Agricultural Experimental Station", Deputy Director of the Center for Scientific and Organizational Work in the NAO — Director of the Branch (1, Rybnikov Street, Naryan-Mar, Nenets Autonomous Okrug, 166000, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 31.10.2022

Одобрена после рецензирования: 22.11.2022

Принята к публикации: 04.12.2022

The article was submitted: 31.10.2022

Approved after reviewing: 22.11.2022

Accepted for publication: 04.12.2022